

О ПАРАЛЛЕЛЬНОМ ИМПОРТЕ ИЗ КИТАЯ В УСЛОВИЯХ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ

Ахметзянов Р.Р., Романова А.А.

Аннотация. В вопросе параллельного импорта в Россию продукции из других стран Китай придерживается нейтральной позиции. При этом опыт КНР по внедрению модели неофициального параллельного («серого») импорта для снижения цены продукции, ввозимой на свою территорию, может быть использован сегодня РФ в условиях ограничения Западных поставок.

Ключевые слова: антироссийские санкции, параллельный импорт, Китай.

Akhmetzyanov R.R., Romanova A.A.

Abstract. China takes a neutral position regarding the issue of parallel imports of products from other countries to Russia. At the same time, the experience of the PRC in implementing the model of unofficial parallel (gray) imports to reduce the price of products imported into its territory can be used today by the Russian Federation in the context of limited Western supplies.

Keywords: Anti-Russian sanctions, parallel imports, China.

Перечень товаров, для которых разрешен параллельный импорт (утвержден приказом Минпромторга России от 19 апреля 2022 г.), состоит из 56 групп товаров, а также соответствующих им брендов иностранных производителей, среди которых нет ни одного бренда КНР.

Соответственно, в настоящее время понятие «параллельный импорт» к китайской продукции неприменимо, поскольку КНР на официальном уровне не ограничивала поставки России каких-либо това-

ров. Однако существуют негласные ограничения на поставку в РФ определенного оборудования.

В перечне Минпромторга России можно найти лишь одну компанию, имеющую определенное отношение к КНР — тайваньскую полупроводниковую компанию TSMC, крупнейший в мире производитель микропроцессоров. Примечательно, что в перечне наличествует не только полное наименование компании (Taiwan Semiconductor Manufacturing Company), но и сокращенное (TSMC), что расширяет перечень доступной для ввоза продукции с идентичной маркировкой. То же касается и компаний из других стран.

На данный момент введение в России параллельного импорта принесло наибольшую выгоду компаниям из Турции, Казахстана, Китая и Армении, которые выступили в роли посредников с 40 % увеличением цены продукции, поставляемой в Россию.

В вопросе параллельного импорта в Россию продукции из других стран Китай придерживается нейтральной позиции. Правительство КНР не делало по этому поводу никаких официальных заявлений.

При этом КНР имеет собственный опыт внедрения модели неофициального параллельного («серого») импорта для снижения цены продукции, ввозимой на свою территорию. В частности, в свое время китайское правительство, не афишируя это, использовало «серый импорт» для закупки иностранных автомобилей и другой наукоемкой продукции в обход заградительных пошлин, официально установленных для стимулирования внутреннего производства. Этот опыт может быть использован РФ в условиях регламентированного санкциями ограничения Западных поставок. Однако сегодня вопрос об удешевлении продукции имеет для России второстепенное значение — в первую очередь необходимо обеспечить страну оборудованием и компонентами, необходимыми для поддержания непрерывного функционирования промышленности и других зависимых от импорта сфер экономики.

В перечне Минпромторга России присутствуют как эксклюзивные, так и массовые группы товаров. К эксклюзивным товарам можно отнести дорогую, высокотехнологичную, габаритную продукцию: автомобили, строительную технику, высокоточную медицинскую технику. К массовым товарам относятся телефоны, ноутбуки, одежда, различные расходные материалы. Массовые товары ввезти проще, так как их много и их движение не отслеживается. Например, несмотря на запрет со стороны американской компании Apple ввоза ее про-

дукции на территорию России, поставки смартфонов iPhone, производимых в Китае, осуществлялись через каналы «серого импорта».

Эксклюзивные товары ввозить сложнее, так как их производители имеют развитую дилерскую сеть и могут запрашивать у дилеров данные конечного покупателя, которые они обязаны сообщать согласно условиям дилерского контракта. Поэтому при ввозе в Россию для того, чтобы сохранить лицензию, дилерам приходится подделывать документы и данные конечного покупателя.

В рамках большинства перспективных технологических проектов КНР на данный момент по-прежнему зависит от поставок из США, ЕС и Японии. В результате российским и китайским компаниям сложно прийти к каким-либо договоренностям о сотрудничестве, так как компании КНР боятся попасть под вторичные санкции из-за помощи России.

В частности, примером такого подхода могут служить переговоры компании «Байкал Электроникс» и китайского завода SMIC о производстве наиболее продвинутых в техническом плане российских процессоров «Baikal-S» на мощностях КНР. Без поддержки соответствующих ведомств и неформальных договоренностей на уровне правительств китайский завод отказывает российскому предприятию в производстве процессоров.

Другим примером является прекращение поставок российским компаниям телекоммуникационного оборудования «Хуавэй». Фирменные магазины электроники «Хуавэй» также закрылись на территории РФ, хотя компания не объявляла о прекращении сотрудничества с российскими предприятиями либо об ограничении поставок в Россию. Тем не менее, поставки оборудования приостановлены, причем есть информация, что запрет исходит не от руководства компании, а от правительственных структур КНР, предостерегающих «Хуавэй» от вторичных санкций. Без налаживания диалога соответствующих российских и китайских ведомств восстановления поставок в ближайшее время не предвидится.

Проблемы, связанные с параллельным импортом продукции третьих стран и импортом китайской продукции из КНР, можно суммировать следующим образом:

- в КНР официально не существует отказа от поставок какой-либо продукции в Россию;
- среди китайских компаний, которые отказываются поставлять товары в Россию, прежде всего находятся те, у кого большая доля бизнеса зависит от сотрудничества с компаниями ЕС или

США, кто имеет совместные предприятия с западными компаниями или зависят от США и ЕС технологически;

- китайские компании не отказывают российским компаниям, но ссылаются порой на невозможность отправить свою продукцию «прямо сейчас», а также на то, что в этом году могут работать с компаниями только напрямую, что исключает поставки через третьи страны;
- усложнены платежи за продукцию из КНР через систему межбанковских расчетов SWIFT.

В качестве решения вышеперечисленных проблем предлагается:

- создать единый российско-китайский клиринговый центр по обмену товарами на основе своего рода бартера: импорт товаров будет зачитываться в счет экспорта и наоборот;
- использовать вместо SWIFT национальную китайскую систему банковских переводов CIPS, использовать внешнеторговые расчеты с китайскими компаниями в юанях в соответствии со специальным стандартом;
- открыть офшорные зоны в Гонконге и Сингапуре, где развит оборот юаней, и проводить платежи через них;
- регистрировать отдельных юрлиц с иным наименованием в странах СНГ для облегчения закупок высокотехнологичной продукции;
- наладить неофициальное сотрудничество с китайскими компаниями среднего звена, имеющими сравнительно давнюю историю и достаточные финансовые потоки, которые не вызовут подозрений у западных регуляторов при оформлении на себя сделок с крупными компаниями КНР и могут объяснить объемы «своих» (в действительности российских) потребностей;
- достичь договоренностей о крупных сделках на высшем ведомственном уровне;
- открыть каналы вне жесткого таможенного контроля для ввоза высокотехнологичной продукции.

Последнее предложение может стать ключом к насыщению российского рынка высоких технологий необходимой компонентной базой. Идея состоит в том, чтобы при вывозе из КНР высокотехнологической продукции китайские таможенники не сообщали об этом ее правообладателю. Такие серые каналы поставок необходимо согласовать с китайскими властями. В отношении массовой продукции такие каналы уже существуют.